

Я странствую по странам и музеям,
Где душу греет терпкое вино,
Картинным удивляюсь галереям
И этот мир мне воспринять дано.

Акварели Сергея Андрияки

Мир акварели –
Магия и тайна,
В нём совершенство
Вовсе не случайно.
Вот торжество
Зелёной акварели,
В ней потонули
Ранние метели.
А жёлтая цветов
Раскрыла лица и купола,
И маковки столицы,
И дальних тех
Святых монастырей,
Что мастер дарит
Нам рукой своей.
Малиновое с красным
Откровенье – дань красоте
Её предназначенье,
Из мрака в свет
Рождается полёт.

А акварель
Сияет и поёт,
И возвещает миру
О живом,
Прекрасном и высоком
Мире том.

Левитан

Палитра чистая России –
Его нелёгкая судьба,
Плен вдохновения, бессилье
И красок вечная борьба.
То жёг его огонь тревоги,
То меланхолия гнала,
А Русь томила за порогом
И на Владимирке ждала.
Так, видно, боги начертали,
Чтоб кисти жаждали руки,
Не потому ли так печально
Стояла Осень у реки.
Над вечным, сумрачным покоем,
Где слышен ропот облаков,
Пила душа печаль запоем
Под стон глухих колоколов.
Он нам дарил свою Россию,
Обетованный волжский плёс
И Март пронзительный и синий
В весеннем кружеве берёз.

*По мотивам картин Василия Васнецова
«Алёнушка», «Иван царевич и серый волк»*

Вплетались
Наши имена
В прозрачный шорох
Мокрых трав,
Чтоб удивляться
И внимать
Зелёной радуге
Дубрав.

Любови терпкое
Вино
Нас согревало
Столько раз,
Переплетая
Двух в одно,
Из нежной
Ласки губ
И глаз.
Прошу тебя,
О, серый волк,
Ты этих дней
Не забывай
И памяти
Зелёных снов
Не отдавай,
Не отдавай.

У картины Пабло Пикассо «Свидание»

Эта комната чья-то обитель,
Судеб двух полузамкнутый круг.
Гобеленом она не оббита,
Только нежностью сомкнутых рук.
Эти встречи не редко, не часто,
Эта бедность, она – не порок.
Встретит взрывы любовного счастья
На скрещении трудных дорог.
Сердце к сердцу всё ближе и ближе
В неизбывном стремленьи любви.
Так давно это было в Париже,
Так недавно в пенатах твоих.

Даная

О Рембрант, как изнемогает
Даная!
Чей страстный дождь
Тебя ласкает,
Даная?
Чьи губы
В жарком поцелуе,
Даная?
Подскажет мне,
Чего хочу я,
Даная.

По мотивам произведений М. Шемякина

Дух рыцарства Шемякин воссоздал
Триадою иконы¹, шлема², маски³
Собрав в одно всё это. Голова,
Возникшая из жизни или сказки,
Началом стала будущих начал

Был виртуален мир его видений,
И в зазеркалье истину храня,
Он жил театром завтрашнего дня,
Эпох иных и разных поколений.

Щелкунчик нёс морковку на Парнас,
На каблучках рулил и хитрым глазом
Косил на нас. И было видно сразу,
Шемякин так к нему благоволил.

Был брошен вызов косности и лени,
Сам Пикассо следил за всем из тени
Музейных редкостей своих.
Хоть иногда гротеск был неказист,
Похоже, был художник «пикассист».⁴

Врубель

Мой ангел, мой демон,
Волос вороное крыло,
Вернёмся на землю –
Безумное счастье прошло.
Пускай осыпается
Душ золотой листопад,
Любовь отступает,
Чтоб ей возвратиться назад.
Неистовый демон –
Печаль моих ласковых дней,
Ты вечно один,
А я вечно останусь твоей.

¹ Русская икона.

² Рыцарский шлем.

³ Маски народов Океании.

⁴ Так называет себя Михаил Шемякин

В Каталонии. У Сальвадора Дали

Я сотворю мужчину
Сентябрьских дней
Из каталонской глины
И из камней.
Глаза его оливы
Чуть-чуть светлей,
И буду я счастливей
Мечты моей.
Легка его фигура,
Он издали –
Мужчина типа сюра,
Как у Дали.
Мы как Адам и Ева,
У этих скал,
И искушать у древа
Нас Змий устал.
Когда я с побережья
Уйду домой,
Сотрёт слепую нежность
Морской прибой.

Он с лёгкою фигурой.
Мечтаю издали,
Мужчина типа сюра,
Как у Дали.